

В академии, в комнате, куда учеников не пускали, проходило собрание другого рода. Это было собрание, на котором решалось, к какой группе учеников будет приставлен тот или иной джонин[1], разумеется, после одобрения Хокаге.

Класс Ируки и Мицуки находился под пристальным вниманием, но поскольку им было еще девять лет, оставалось еще много лет, чтобы начать анализировать динамику экстремальных личностей. Пристальное внимание было вызвано в основном тем, что в этом классе учились все наследники кланов Конохагакуре но Сато.

Или, по крайней мере, так было раньше.

Со времени резни в Учиха, которая произошла пару лет назад, Саске полностью изменился, учитывая травму и то, что было известно о его личности раньше. Единственное, что оставалось неизменным - это любовь к помидорам и почти навязчивое стремление к тренировкам. Вот только после гибели клана, Саске полностью отказался от того режима, который был запланирован для него сородичами.

Причина была очевидна даже не будучи Яманакой, его брат истребил всех в клане, их тренировки точно не помогли им выжить. И, учитывая логичное желание ужасной мести, Саске, обладая зрелостью, которая слишком рано заставляет расти, сразу понял, что ему нужно что-то другое.

Его мысли начали двигаться в совершенно иных направлениях, чем раньше, и с тех пор он никогда не выкладывался на занятиях на все сто процентов. Не то чтобы ему это было нужно.

Он не был идеальным учеником, отнюдь нет, все, что он считал бесполезным для своего роста, он просто не устаивал слушать, не говоря уже о том, чтобы учиться. Но его контроль чакры был исключительным, его тайдзюцу непредсказуемым и способным держать чуунина в напряжении, (учителям приходилось делать вид, что они позволили Учихе победить в нескольких случаях, чтобы не потерять лицо перед другими учениками), и техники, которым его учили, были выучены в мгновение ока.

В буквальном смысле, учитывая возмутительное додзюцу[2] родословной Учиха.

Тем не менее, большее беспокойство вызвала полная изоляция, которая последовала в первый период после катастрофы. Понятно, что Учиха Саске навсегда изменился в ту ночь, и то, что остальные его одноклассники продолжали жить как ни в чем не бывало, не способствовало построению здоровых отношений.

Было неожиданностью, когда Учиха сблизился с учеником из класса, но ещё больше неожиданностью было то, что эти двое стали друзьями.

Предложение перевести его в один класс с Рок Ли было тогда логичным шагом, изменив обстановку, которую Саске так тесно ассоциировал со своим прошлым и, соответственно, с Резней. Соперничество между Учиха и Хьюга не было чем-то новым, и оно только усугублялось потрясающим статусом как Саске, так и Неджи.

Клан Хьюга был доволен этим соперничеством. В конце концов, когда Саске побеждал в любом соревновании, клан мог заявить, что Неджи проиграл, потому что был не из главной ветви клана, а когда вместо Саске преуспевал Хьюга, они могли быть самодовольны и горды собой.

Долгожданным изменением стало то, когда Саске, главным образом для того, чтобы поставить Неджи на свое место, начал пробовать себя во всех предметах, а не только в тех, которые у

него сразу ассоциировались с пользой. Молодой Учиха быстро поднялся на вершину класса, и Хьюга стремился указать, что эти двое не могли продолжать расти, когда их сдерживали простолюдины, с которыми они учились в одном классе.

Тогда пришлось решать, что будет лучше для Конохи. Конечно, благополучие Саске было хорошей целью, но, учитывая его спокойное поведение в классе, было сочтено, что поощрять уважительное соперничество, которое было у Учихи с местным гением Хьюгой, было лучшей идеей.

Таким образом, дуэту было разрешено пропустить еще один год, но были введены совместные упражнения с младшими учениками, чтобы Учиха не терял всякий контакт с Рок Ли.

Удивительно, как сильно Академия изгибалась, чтобы не потерять то небольшое счастье, что было в жизни Саске.

Не то чтобы преподавателям стоило беспокоиться, Саске взял на себя роль наставника Рока Ли почти по всем предметам, заставляя его подтягиваться по метательному оружию с помощью Тентен, которой, по её признанию, нравилось это занятие.

Тем не менее, Саске, как правило, был тихим и замкнутым ребенком. А еще он был пренебрежительным грубияном по отношению почти ко всем, без всякой причины.

Когда стало ясно, что молодой Учиха не перестанет общаться с Ли, и было очевидно, что он не заведет новых друзей среди старших учеников, учитывая его успехи в учебе и манипуляции с чакрой, на которые он был способен, а также тот факт, что Неджи был единственным другим учеником, способным идти в ногу со временем, дуэту Учиха-Хьюга разрешили пропустить еще один год вперед.

Это случалось дважды.

Итак, теперь двенадцатилетний класс, в котором было несколько не слишком перспективных детей из кланов, которые находились под жесточайшим контролем.

В конце концов, единственной целью собрания было определить лучшего из возможных гениев для пополнения дуэта Хьюга-Учиха. Резкий характер Неджи, его комплекс превосходства и неполноценности, а также недюжинный талант Саске, который был на удивление спокоен, хотя и непреклонен.

На самом деле Учиха, если он не решил с кем-то подружиться, вполне мог казаться сделан из камня. Выходки других учеников раздражали его, он был настолько пренебрежителен к ним, что отказывался воспринимать их всерьез, когда приходило время для спарринга, он открыто игнорировал мнения других людей. На самом деле, Учиха и Хьюга были удивительно гармоничным дуэтом, если не принимать во внимание серьезный характер их отношений.

— Третий должен быть способен не отставать от них, — предложил один из сэнсэев, заслужив презрительное фырканье.

— Да, давай я просто схожу на рынок и куплю еще одного вундеркинда!

— В чем-то ты прав, — первый уступил: — Но есть ли у тебя решение?

— Кто-то, кто может делать то, что они не могут, на этом уровне это просто означает иметь родословную, которая дополняет их род.

— Шино Абураме?

— Отслеживание может быть достигнуто с помощью Бьякугана на очень больших расстояниях, — первый покачал головой: — Но есть возможность тихих разборок... в чем-то ты прав.

— Инузука Киба, члены их клана как правило, лояльны и хорошо следуют иерархии, — предложил второй учитель, — В идеале это должен быть кто-то доступный, а Инузука приходит со своей собакой... Я не уверен, как это в итоге будет развиваться.

Кто-то предложил: — Чоуджи Акимичи? Чрезвычайно большой запас чакры, радостный, но спокойный характер?

Первый покачал головой и сказал: — Мы бы хотели кого-то несколько...

— Пузатый, — выпалил второй сэнсэй.

— Нет? Какого хрена ты... — пресёк его первый.

Второй сэнсэй, склонившийся над бумагами, попробовал еще раз: — Игривый?

— Это только разозлило бы их, — ответил первый.

— Им хорошо подошел бы ниндзя-медик, — предложил второй, сэнсэй, наконец, перестал валять дурака: — Учиха и Хьюга могут делать практически все, когда у них будет время изучить, как работать вместе на поле боя, но нужен кто-то с достаточным контролем чакры, чтобы быть медиком, может также работать с дальней поддержкой.

— Ты видел, какое дерьмо Учиха вытворяет с сюрикендзюцу? — раздраженно сказал первый, он был настолько раздражен, что начал подумывать о том, чтобы сорваться от гнева. — Я даже не понимаю, как он делает это дерьмо, — добавил первый.

— Гребаный Шаринган, — пробубнил второй.

— Согласен, — первый сэнсэй продолжил: — На этом уровне нет генина с навыком, который не смогли бы освоить двое других.

— Мы можем призвать кого-нибудь из больницы? Есть генины, которые пробуют там уроки, чтобы стать ниндзя-медиками, — предложил второй сэнсэй.

Первый почесал в затылке и ответил: — Не, лучше Акимичи, генин может попытаться привнести немного человечности между двумя "вундеркиндами".

— Тогда хорошо, — согласился второй учитель. — К какому сэнсэю направим их?

— Ты уже знаешь ответ на этот вопрос, — быстро ответил первый.

— Я действительно не знаю, — настоял на своём второй.

— У нас есть парень из Учиха, Хьюга и Акимичи, — заговорил первый сэнсэй, его разум уже

прокручивал имена других учеников, которых он собирался объединить, слегка морщась от того факта, что Акимичи, которого он только что предложил, чудесно сработал бы в другой группе: — Шаринган, со всеми вытекающими отсюда последствиями, Бьякуган для слежения и тайдзюцу, и источник силы чакры, чтобы покрыть два других "грустных источника чакры", а именно ниндзюцу,

— О, я и забыл о нем, — воскликнул второй сэнсэй.

— Молодец, — фыркнул первый сенсей, закончив писать состав новой команды 7, — Хатаке действительно единственный вариант.

Да, я не собираюсь тратить 30 глав на взаимодействие между обычными 12-ю придурками, которых мы все знаем. За исключением нескольких человек, чья болтовня о чакре позволила достичь более высокого уровня осознания осознанности (Итачи, Какаши, может быть, Неджи, но у него пиздец в голове до Шиппудена(Ураганные Хроники), так что...). 12-летние дети будут говорить и ощущаться как 12-летние дети.

Я - прагматичный парень, если не сказать больше.

Извините за кучу интроспективного материала, но мне нужно было его куда-то пристроить.

Когда приходится выбирать между путаницей в убивающем душу повторении притворства ребенком, в деревне людей, которые сразу заметили бы твое притворство, и реальным взаимодействием с кем-то... ну, учитывая его хорошо обоснованную паранойю, он будет держаться как можно дольше.

Мы в основном закончили с вводным дерьмом, теперь мне осталось только сбалансировать характеристики с реальными событиями, и история действительно может начаться.

Единственное, чего я категорически отказался касаться, это развития Наруто, он гребаная водородная бомба с ногами. Саске не хочет вмешиваться и рисковать, превращая Наруто в бродягу-убийцу.

А поскольку Саске девять лет, Какаши 23-24, и он был уволен из АНБУ только годом ранее.

Что вы думаете?

[1] Джонин - высококвалифицированный и весьма опытный ниндзя со значительными индивидуальными навыками, который исполняет функции военного капитана и, как правило, в состоянии использовать минимум два типа Сейшитсухенка*(особая форма контроля чакры, позволяющая манипулировать её свойством, трансформируя чакру в природный элемент, что позволяет применять расширенный арсенал техник и приёмов).

[2] Додзюцу - способности ниндзя, заключающиеся в применении собственных глаз, что является побочным продуктом Улучшенного Генома или Кеккей Мори. Термин относится как к самим глазам, обладающим определённым количеством пассивных умений, так и к некоторым

техникам, основанным на использовании глаз

<http://tl.rulate.ru/book/91989/2987099>